

Перемещенные драгоценности

Выставка Cartier в Запретном городе Пекина приглашает ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

«LES TRESORS DE CARTIER: Roi des Joailliers, Joailliers des Rois» — так протяжно, так величественно звучит название грандиозной экспозиции дома Cartier, которая откроется 5 сентября в Запретном городе Пекина. Название это в буквальном смысле королевское: именно так сказал британский монарх Эдуард VII на открытии магазина Cartier на лондонской New Burlington Street в 1902 году. С тех пор крылатая фраза «Король ювелиров, ювелир королей» является негласным девизом дома и почти всегда выносится в названия выставок и каталогов. Выбор королевского изречения в данном китайском случае оправдывается и местом экспозиции — это Императорский дворец Запретного города, где красный цвет могучих вековых стен так сопрягается с фирменным красным цветом Cartier.

Экспозицией с 350 предметами, созданными в период с 1850 по 1970 год, Cartier продолжает свое путешествие по мегаполисам планеты. Это самое главное в мире драгоценное турне стартовало еще в 1989 году, когда музейное собрание Cartier (а его начал комплектовать в 1973-м тогдашний президент Cartier Paris Роберт Хок) уже достаточно разрослось, чтобы быть наконец представленным широкой публике. В 1989-м выставка Cartier состоялась в парижском Petit Palais, а затем отправилась в Санкт-Петербург (1992), Токио (1995), Лозанну (1996), Нью-Йорк (1997), Лондон (1997), Мехико (1999), Чикаго (1999), Берлин (2002), Милан (2003), Шанхай (2004), Киото (2004), Сингапур (2006), Москву (2007), Сеул и Токио (обе — в 2009).

Директор по культурному наследию Cartier Пьер Райнеро сообщил нам перед тем, как вылететь в Пекин на очеред-

ную проверку, что композиционные решения экспозиций (как и выставочный состав предметов) довольно сильно разнятся. «В одних городах нам нужно показать именно нашу историю, наши традиции. Просто дать спокойную ретроспективу европейского ювелирного искусства. В других, как это было, например, на московской выставке, перед нами стоят более инновационные задачи, мы хотим показать именно техническую эволюцию, наши главные изобретения». По словам Пьера Райнеро, пекинская эпопея станет самой большой за всю историю Cartier: итак, 350 экспонатов, среди которых — драгоценности, ювелирные, ручные, настольные часы, включая и великие Mystery Clock, предметы будуара и предметы для письменного стола.

«В Пекине мы хотели сделать акцент на искусство savoir-faire, на вековую культуру европейского аристократического и буржуазного быта, складывающегося из великого множества маленьких, но бесценных с точки зрения художественного замысла и исполнения вещей», — рассказал господин Райнеро. Именно поэтому в экспозиции так много предметов будуара и предметов для письменного стола — от золотых вечерних сумочек, сигаретниц, пудрениц, тубиков для помады

до настольных скульптурок и часов, часов-экранов, несесеров, брелоков. Французскому драгоценному языку оказывается подвластным все, даже такие банальные предметы, как чернильницы, карандаши, ручки, пресс-папье, зажималки.

«Конечно, большую часть экспозиции занимают драгоценности, как созданные по правилам французского традиционного ювелирного ремесла, так и те, что выходили в Cartier под знаком шинуазри», — сказал Пьер Райнеро. К ним нужно отнести белоснежные драгоценности в стиле гирлянда, изобретенном Луи Картье в 1900 году и, по сути дела, возродившем забытое дворцовое искусство Франции XVIII века. От стиля гирлянда в Пекин делегированы нежные и прозрачные подвески-банты, диадемы и тиары, колье, сотканые из платины и белых бриллиантов. Затем драматические белые вещи закономерно сменяются строгой, физкультурной черно-белой графикой фирменного стиля пантера, — часы-подвески, часы наручные, драгоценности, в том числе и скульптурные. Затем маршируют броские, агрессивные харизматичные украшения и часы ар-деко — с египетскими, японскими и, конечно — с китайскими «спецэффектами».

Пьер Райнеро сообщил нам, что китайское влияние на Cartier стало значи-

тельным именно в эпоху ар-деко: лак, нефрит, многоцветный перламутр и его инкрустации заняли почетные места в арсенале французских ювелиров. Плюс традиционные для Китая герои — будды, бодисатвы, драконы, химеры, фениксы, собачки фу (небесные львы Будды). «Каждое новое поколение наших ювелиров вновь и вновь принималось за освоение гигантского мифологического мира Китая. Так химеры и драконы 1920-х серьезным образом отличаются от их собратьев, сделанных, положим, в 1940-х или в 1960-х. Таковы правила дизайнера, и мы следуем этим правилам, хотя многим кажется, что наше искусство недвижимо», — рассказал директор по наследию Cartier.

Структура экспозиции будет напоминать странное путешествие: каждый зал — пещера с сокровищами, подсвеченными красным, желтым и «лунным» светом. «Пожалуй, эта выставка — самая inferнальная из всех наших экспозиций. Когда я занимался ее организацией, я видел перед собой темный лабиринт, бесконечный и пугающий, полный прекрасных вещей, мерцающих какой-то смертоносной, неземной красотой», — уже совсем расчувствовался под конец нашего парижского интервью Пьер Райнеро. Его, служащего в Cartier уже добрых 25 лет, можно понять. Ведь однажды крохотная статуэтка Будды, вырезанная парижским мастером из нефрита в каком-нибудь 1927 году, перестанет и вам казаться настольной безделушкой. В ней начнут мелькать давнее время и навсегда ушедшие лица, некогда смотревшие в лик азиатского божества.

Пекин, до 22 ноября

